

К.У. ТОРЛАНБАЕВА

МАНИХЕЙСКАЯ ПИСЬМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ

Разнообразие и плюрализм мировоззренческих концепций куда широко был распространен на Востоке, нежели на Западе. На Востоке получили развитие и разнообразные религиозные учения: буддизм, христианство, ислам.

Одно из известных в III–XIII вв. религиозных учений, широко известное по письменным источникам было манихейство, названное по имени своего основателя Мани. Возникновение манихейства относится к III в. и связано с Междуречьем Тигра и Евфрата. В этот период на древней земле Месопотамии сомкнулись политические интересы двух крупнейших держав Римской империи и Сасанидского Ирана. Вавилония была под властью шаханшаха земель Фарса. В 200 г. из Хамадана, земель Мидии, переехала семья парфянского князя аршакидского происхождения Патики, у которого и был сын Мани, будущий основатель религиозно-гносиологического и синкретического учения, вобравшего в себя все, что не противоречило объяснению концепции дуального происхождения мироздания. Манихейство оставалось иранским учением, выстоявшее в борьбе с зороастризмом, приобрело антихристианскую окраску и включило в свое учение буддийские представления. Такая характеристика манихейства была связана с той активной религиозной атмосферой, в которой пребывал Восток в новом тысячелетии. Среди правящей верхушки, также как и народа, были распространены многочисленные формы иранской «народной религии»: поклонение великим божествам Митре и Анахите, астральным божествам, зороастризм, зерванизм, мандийские учения, существовали многочисленные секты магов и звездопоклонников. В вавилонских землях наряду с местными древними культурами – вавилонскими, иранскими, сирийскими были распространены иудаизм, христианство, баггистские секты. Сам Патик принадлежал мандийской (элхасаитской) общине, проповедавшей гносиологические и аскетические принципы, куда он и привел своего сына Мани в четырехлетнем возрасте.

Мани – пророк и как полагается пророкам ему приходят откровения божественной воли, как это известно, в христианстве или исламе. Когда мальчику исполнилось двенадцать лет к нему пришло первое откровение от «царя светлого рая» (Высшего благого Существа). Мани было сказано: «Оставь эту общину! Ты не принадлежишь к ее

приверженцам. Твое дело – выправить обычаи и обуздать наслаждения. Однако из-за твоих малых лет для Тебя еще не пришло время выступить открыто» (Виденгрэн, 2001, с. 47). Постепенно Мани отходит от общины своего отца и посвящает время изучению и осмыслению религиозной литературы различных направлений. Так проходит подготовительный мандийский период становления будущего пророка. Еще через двенадцать лет к Мани пришло второе откровение, которое разрешило ему выступать с открытой проповедью. В первом публичном выступлении Мани говорил о существовании абсолютного и божественного Света, он критиковал обычаи и законы общины, утверждал, что всякая плоть есть скверна и поэтому омовения не очищают тело. Верхушка общины враждебно встретила новоявленного пророка, и Мани оставалось только покинуть её, но он приобрел и своих первых учеников – отца и двух юношей Симеона и Абизахию.

В этом кратком вступительном биографическом описании деятельности Мани уже видятся в новом учении черты как зороастризма, так и христианства. Речь идет о том, что уже изначально в формировании нового вероучения приняли участие взятые Мани аспекты из других религиозных систем, гностических учений, философских представлений и концепций. Идея об освобождении души от уз физического тела уже была концептуализирована у платоника Плотина в его знаменитых «Эннеадах». Манихейская письменная традиция позволяет исследователям раскрыть различные религиозные влияния и представить богатство интеллектуальной и духовной жизни народов, по крайней мере в период с III по IX века.

Характерной чертой манихейства была его письменная история, учение основывалось на обширной литературе, лишь небольшая часть которой сохранилась до наших дней. Манихейские источники говорят о том, что Мани сам написал семь книг о своем учении, это выгодно отличало его от других основателей религий. Более того, Мани создал специальное «манихейское письмо» на основе сирийского эстрангело и мандейского письма, которое использовалось вплоть до IX в. Язык книг учения был восточно-арамейским. В то время этот язык играл роль языка международных отношений. Мани языком своей проповеди взял арамейский язык, потому

что его учение претендовало на всеобщность, универсальность и исключительность по отношению к другим религиям. Однако к настоящему времени, хотя в какой-то степени манихеика (учение манихейства) сохранила достаточное количество источников и сформировала обширнейшую историографию, однако, как пишут исследователи манихейских письменных источников: «От семи книг манихейского канона сохранилось в лучшем случае несколько фрагментов и цитат, по которым можно судить об их содержании» (Литвинский, Смагина, 1992, с. 518). Мы же можем представить насколько было богатым письменное наследие учения Мани.

Впервые в истории изучения манихейства в руках ученых оказались тексты, возможно, принадлежащие самому Мани или его ученикам и последователям. Это случилось во время научных экспедиций немецких, французских, русских и английских археологов на территории Цинской империи, а вернее той ее части, которая стала раскрываться в ходе дальнейшего ослабления цинов, усиления колонизаторской экспансии европейских стран и вместе с тем начало экспедиций в Центральную Азию французов, англичан, русских немцев и т.д. Речь идет о Восточном Туркестане, нынешнем СУАРе (КНР). В 1902 – 1916 гг. археологические экспедиции обнаружили при раскопках монастырей в районе Турфана большие и малые фрагменты рукописей на парфянском, среднеперсидском, тюркском (уйгурском), китайском и согдийском языках. Самая большая коллекция была собрана немецкими исследователями А. фон Леккоком и А. Грюнведелем (1902 – 1914 гг.). Турфанские рукописи многообразны по содержанию, это фрагменты книг Мани и его учеников, тексты литургического, агиографического и церковно-исторического характера, гимны, молитвы, притчи. Сохранилось достаточное количество этих фрагментов, которые переписывались и сегодня составляют ценный источник по манихейству. К манихейской письменной традиции были причастны ученики Мани, такие как, Мар Аммо, который переводил манихейское учение на парфянский язык, Мар Адда, распространявший учение в Египте и другие. Во фрагментах манихейских рукописей можно выделить следующие книги, которые по историографической традиции принадлежали перу самого Мани.

«Шапуракан» («Книга Шапура») – эта книга, которая была написана Мани на среднеперсидском языке для Шапура I, иранского царя, и во время коронации была преподнесена Мани. Учение Света оказало глубокое впечатление у царя, и он разрешил Мани проповедовать учение по всему государству. Ссылку на эту книгу и пер-

вую главу из нее приводят Абу Рейхан Бируни, а также ее фрагменты цитируются в сочинениях Ибн ал-Надина и других арабоязычных авторов. В «Шапуракане» излагается учение Мани, утверждается догмат об истинности новой религии, претендующей на универсальность, имеются автобиографические описания того периода жизни Мани, когда он провел несколько лет своей жизни при дворе Шапура, принадлежал к царской свите и сопровождал его в походах на запад к границам Римской империи (Lieu SaueI N.C., 1998, с. 4, 26-27; Виденгрэн, 2001, с. 116-117).

«Живое евангелие», или «Великое евангелие». Введение и начало первой главы этой книги обнаружены среди турфанских текстов на тюркском, согдийском и парфянском языках. Фрагменты этой книги содержатся также в коптских текстах и в так называемом Кельнском кодексе, который представляет собой жизнеописание Мани на греческом языке и дает информацию об учении и истории раннехристианских сект на Переднем Востоке. «Живое евангелие» делилось на 22 главы и содержало манихейскую космогонию. Исследователи считают, что «Живое евангелие» было уподоблено Мани Евангелию Иисуса, поэтому Мани называет себя в этом сочинении Параклетом, появление которого было возведено Иисусом (Воусе, 1968, с. 69; Литвинский, Смагина, 1992, с.519; Смагина, 1998, с. 12).

«Сокровище жизни» или «Сокровищница жизни» была посвящена истории Души Живой, мирового Света, заключенного в узы тёмных сил и материи. Согласно учению Мани, человек состоит из трех частей-элементов: тела (плоти), Светлой души и души Тьмы, тёмного начала. Поэтому в «Сокровищнице жизни» описывается история пленения Души Живой и учение о путях освобождения светлого в душе человеческой из оков материи. Название этого сочинения было, вероятно, заимствовано в названии мандейской книги «Гинза» («Сокровище»), ведь сам Мани до своего откровения происходил из мандейской общины. В сочинении «Индия» аль-Бируни содержится фрагмент этой книги, рассказывающей о царстве Света и его обитателях. В антиманихейских сочинениях Августина и Евдия описывается сцена «соблазнения архонтов». Также цитаты и отрывки из этой книги обнаруживаются в турфанских и коптских текстах (Воусе, 1968, с. 78; Литвинский, Смагина, 1992, с. 519; Смагина, 1998, с. 12; Виденгрэн, 2001, с. 116-117).

«Книга гигантов» или «Книга о гигантах» представляет собой переработку ветхозаветного апокрифа (псевэпиграфа) «Книги Еноха», иранских мифов о борьбе гиганта Охии с драконом, легенды из библейской книги «Бытие» о пленении гигантов. По

предположению Гео Виденгрена: «Вполне можно было бы предположить, что Мани взял чисто иранский материал и совместил его с рассказом о падении ангелов в том виде, в котором этот миф встречается в первой «Книге Еноха» (Виденгрэн, 2001, с. 119). Надо отметить, что в «Авесте» образ дракона – это мифологический персонаж Ажи-Дахака – трехглавый, шестиглазый, коварный, криводушный, злой, могущественный, сильный змей, который приносит жертвоприношения Ардви-Сура и просит: «Такую дай удачу, благая Ардви-Сура, чтобы все семь кишваров оставил без людей» (Авеста, 1993, с. 32). Культ дракона присутствует в легендах многих ираноязычных и тюркоязычных народов (Мифы, с. 50). Имелось множество версий «Книги гигантов», переработанных и приведенных в соответствие с местными традициями: среднеперсидская, согдийская, тюркская, греческая, арабская, коптская. Письменные сведения и отрывки из «Книги гигантов» частично сохранились в турфанских фрагментах, коптских текстах и у арабских авторов (Виденгрэн, 2001, с. 119-122; Henning, 1977, с. 115-138; Литвинский, Смагина, 1992, с. 519).

«Послания» или «Собрания писем». Он представляют собой письма Мани к ученикам, в которых трактуются различные положения доктрины, даются практические указания ученикам и миссионерам учения. Одно из писем начинается словами: «Мани живой, апостол Иисуса, и Кустай [апостол (?)], и все прочие братья, которые со мной, Сисинию». Из текста видно, что Мани осознает свой авторитет и оперирует им, обращаясь к ученику Сисинию. Отдельные письма книги сохранились в отрывках среди турфанских текстов, цитируются мусульманскими авторами и отцами христианской церкви (Воусе, 1968, с. 70; Виденгрэн, 2001, с. 122-123).

«Прагматия» (Трактат). Никаких фрагментов и цитат не сохранилось, о содержании книги ничего не известно (Литвинский, Смагина, 1992, с. 519).

«Псалмы» – это книга псалмов и молитв, сочиненных самим Мани. В настоящее время сохранились отдельные циклы псалмов на тюркском, парфянском, согдийском, коптском языках. Возможно, что часть псалм действительно принадлежит перу Мани и сохранилась в турфанских текстах и частично вошла в коптскую книгу «Манихейский псалтирь» (Литвинский, Смагина, 1992, с. 520).

«Образ» – это книга иллюстраций к манихейскому учению. Известно, что Мани ввел традицию иллюстрировать религиозные доктрины рисунками, что впоследствии стало приемлемым в христианстве и исламе. Мани был талантливым художником, прославленным еще при жизни. Настенная манихейская живопись в Турфане и других

оазисах СУАР наглядно показывает изображения этой книги. В турфанских текстах сохранились фрагменты комментариев из книги «Образ», отдельные отрывки приводятся в коптских источниках, что позволяет говорить о содержании книги: это иллюстрации к учению о загробной жизни и перерождении; показывался путь праведника в царство Света и дорога грешника в геенну (Воусе, 1968, с. 70; Esen, 2005, с. 112-121).

Манихейский источник «Образ» свидетельствует о том, что Мани был выдающимся художником и многие положения доктрины были изложены им не только письменно, но и проиллюстрированы кистью непревзойдённого художника в виде миниатюр по ходу изложения в текстах его книг или же в храмовых комплексах в виде настенной живописи. С тех пор живопись стала обязательным и отличительным атрибутом манихейства. Она играла не только эстетическую, но и наглядно воспитательную и большую пропагандистскую роль. Такова наполненная содержанием живопись манихейской галереи в Турфане. С этих позиций А.М. Беленицкий оценил и храмовую настенную живопись в Пенджикенте (Беленицкий, 1954, с. 66-68). Таласская живопись с растительным мотивом, изображение креста со стилизованными растительными символами в его створах на керамических плитках настенной облицовки в Таласе – это манихейский крест Света. В первую очередь он содержится в растениях, потому что светлые частицы, распятые и связанные в материальном мире, согласно учению, присутствуют в растительном мире окружающей природы, ибо само видимое материальное есть результат смешения двух начал Света и Тьмы. Стилизованные изображения цветов и растений – это крест Иисуса страдающего. Свет, «распятый» в растениях, ассоциировался с распятым на дереве крестом Иисуса. Фауст, обращаясь к верующим, говорил: «Иисус, Жизнь и Спасение (во имя – К.Т.) людей, повешен на каждом дереве» (цит. Веденгоен, 2001, с. 102-103). Мотив распятого Иисуса относится к христианскому слою в манихействе и обнаруживается в надмогильных несторианских камнях на территории Восточного Туркестана.

В одном из помещений замка, находившегося в 2-х км к юго-западу от древнего Тараза на территории Казахстана, обнаружены остатки настенных украшений в виде свисающих виноградных гроздей. Манихеи выказывали растениям особое почтение из-за большого количества содержащихся в них частиц света. Для избранных обязательной была «печать уст» (запрет на животную пищу), они были вегетарианцами, их «чистой» пищей была растительная. При этом в огур-

цах, арбузах, дынях светлого элемента считалось больше, чем в других овощах и фруктах. Запрещалось ломать ветки и топтать землю, чтобы этим не нанести вред растениям (Зуев, Торланбаева, 2002, с. 22).

В турфанской настенной живописи дается изображение деревьев с огромными плодами во время ритуального принятия пищи в дни празднования Бема, главного манихейского праздника-вспоминания о смерти Мани, отмечаемого вместо Пасхи, который означает высвобождение частиц Света, заключенных в растениях. Г. Виденгрэн дает описание сцены ритуальной трапезы по исследованиям С.Р. Оллбери: «В центре мы видим трибунал, окруженный слева и справа избранными, сидящими в несколько рядов. Перед трибуналом, покрытым коврами, стоит чаша на трех ножках, наполненная фруктами, среди которых легко узнаются дыни. Стол, на котором лежит белый хлеб, стоит на переднем плане, перед ним на коленях священник, который держит в руках книгу. Его можно представить как кантора. Главным персонажем праздничного собрания является архегос, который сидит слева от чаши с фруктами и держит левую руку поднятой в благословении. Таким образом, здесь в одной сцене мы в действительности имеем изображение Бемы и причастия» (Виденгрэн, 2001, с. 157).

Таким образом, в своей совокупности манихейские источники могут быть подразделены по месту их нахождения (турфанские тексты), по языку их изложения или по месту их хранения, причем однозначно сказать какой из источников действительно принадлежит Мани, требует дальнейших исследований.

Коптские источники. «Кефалайа» («Главы») – это обширный трактат на 500 страницах, который полностью дает представление об учении Мани, он наиболее полный по содержанию; «Живое евангелие» (или комментарий к нему) – книга, написанная по свидетельству источников, самим Мани; «Манихейская псалтирь» – собрание манихейских псалмов; книга, где собрано несколько отдельных писаний, позже названных «Манихейские гомилии»; собрание посланий Мани; жизнеописание Мани (Смагина, 1998, с. 13). Коптские манихейские источники являются одними из важнейших, дающие наиболее полную информацию об учении Мани. Как отмечает Е.Б. Смагина: «Несколько лет назад археологическая экспедиция из Австралии при раскопках в оазисе Дахле (Средний Египет) обнаружила местопребывание манихейской общины в селении Келлис. Австрийские ученые в числе прочего обнаружили значительное количество папирусов с коптскими манихейс-

кими текстами. Публикация этих документов (уже начавшаяся) несомненно обогатит наши знания о манихействе в Египте» (Смагина, 1998, с. 15).

Кельнский кодекс – это греческая рукопись V – VI вв. миниатюрного кодекса на 100 страницах, представляющий собой жизнеописание Мани, предположительно перевод был сделан в верхнем Египте.

Турфанские источники. Первым опубликовал среднеперсидские турфанские фрагменты Ф.В.К. Мюллер (Müllir, 1904). Впоследствии среднеперсидские тексты были изданы Ф.К. Андреасом и В. Хеннингом (Andreas, Henning, 1932) с переводом, комментариями и глоссарием. Немецкий ученый В. Зундерманн, начав свою работу над манихеекой во второй половине XX в., продолжает работать над ними и в настоящее время. Он в основном исследует фрагменты текстов по манихейству на среднеперсидском языке; он издал их, распределив по жанрам тремя отдельными книгами (Sundermann, 1973; Sundermann, 1981; Sundermann, 1985). Другой известный ученый, знаток зороастрийских текстов, среднеперсидских и парфянских языков Мери Бойс в 1954 г. опубликовала парфянские манихейские гимны, а затем издала среднеперсидские и парфянские тексты (Boyse, 1954; Boyse, 1975). М. Бойс также опубликовала словарь к манихейским текстам на среднеперсидском, что весьма необходимо при изучении любого письменного документа (Boyse, Zwanziger, 1977). В 1975 г. вышла книга «Манихейская литература (Типичные тексты в основном на среднеперсидской и парфянской и письменности)» по переводам Й. П. Асмуссена, которая представляет собой собрание манихейских текстов на среднеперсидском и парфянском, переведенных в разное время такими учеными как В. Хеннинг, П. Циме, М. Бойс и другими (Manichaeen literature, 1975). Уйгурские манихейские тексты издавали А. Лекко (Le Coq, 1919-1922), В. Радлов (Radloff, 1909), В. Банг (Bang, 1925; Bang, 1931) и П. Циме (Zieme, 1975; Zieme, 1974). Манихейские тексты также сохранились в китайской передаче и в 1911 – 1913 гг. во французском журнале «Journal Asiatique» Э. Шаванн и П. Пельо опубликовали большой китайский трактат по манихейству, известный под названием «Трактат Пельо» (Chavennes, Pelliot, 1912-1913). Манихейские гимны на китайском языке также изданы Э. Вальдшмидтом и В. Ленцем (Waldschmidt, Lentz, 1933).

Во время археологических экспедиций в Монголию Н.М. Ядренцева в 1889 г. и А. Гейкеля в 1890 г. был обнаружен знаменитый трехязычный Карабалгасунский памятник. В наиболее хорошо сохранившейся китайской надписи говорится об официальном принятии манихейства в Уйгурском

каганате в 763 г. третьим уйгурским каганом, носившем титул «принявший счастливый удел от Неба, державный, героический, прославленный, мудрый каган» (tngriḍä qut bulmıř el tutmıř alp külüg bilgä qaγan) и сопоставимый по китайским источникам с Моюн (*тюрк.* Бёгю-кагана Бокут-кагана; *кит.* Иньи-каган, 759-779 гг.). О принятии манихейства уйгурами при Бёгю-кагане в китайской версии Карабалгасунской надписи говорится: «Жуй-си и других – всего четырех монахов, /Бёгю/ привез в свое государство. Они распространяли две кумирни, проникали в три предела. Наставники закона Мани сокровенно достигли святых ворот, овладели семью разделами. Их таланты превосходили моря и горы. Их красноречие было подобно падающей с небес реке. Поэтому они смогли открыть уйгурам праведное учение. /Они/ отвергли мясную пищу, молочные продукты ввели в правило. Этим они установили большие заслуги. Тогда /им/ сказали: «Вы соединили всю возможную благодать». В это время тутуки, чигши, внутренние и внешние министры, сыма – все доложили: «Ныне раскаиваемся в прежних грехах, почтительно служим праведному учению. Принимаем указ и объявляем /его/»... и приняли учение света» (Камалов, 2001, с. 195). Однако, по мнению Л.Ю. Тугушевой, манихейство у уйгуров сумело утвердиться во время правления Хуайсинь-каган или «принявшего (свой) удел от Неба, героический, наделенный благодатью, великий, мудрый каган» (tngriḍä ulug bulmıř alp qutluγ uluγ bilgä qaγan), сопоставимый с Бокут-каганом, когда манихейцы, поддерживая эдизов, способствовали смене Каганских династий в Уйгурском каганате (Тугушева, 2008, с. 7). Дотронным титулом Хуайсинь-кагана был титул Эль Угаси и он происходил из племени эдиз (Камалов, 2001, с. 198).

Надо сказать, что в настоящее время параллельно реализуются по крайней мере два исследовательских международных проектов по изучению манихейских письменных источников. Один из них основан на манихейских источниках, обнаруженных немецкими экспедициями А. фон Леккока и А. Грюнведеля и хранящиеся в Берлине в Бранденбургской Академии Наук. Переводами и исследованиями этих турфанских манихейских текстов занимаются В. Зундреманн, А.Л. Хосроев и П. Циме. Другой проект реализуется на основе турфанской коллекции, собранной в ходе ряда экспедиций Ауреля Стейна и принадлежащего Британскому Музею. Этот международный проект носит название «Базы данных международного Дуньхуанского проекта» (International Dunhuang Project Database, IDP). Он объединяет силы таких ученых как У. Симс-

Уильямс, С. Гулакси, В. Зундерманн и других.

Таким образом, обширный материал турфанских текстов содержит источники манихейского учения на различных языках, исследование которых было начато после их обнаружения, затем продолжилось в XX в. и к настоящему времени имеются переводы манихейских текстов, их транслитерация, факсимиле и обширная исследовательская историография.

Среди турфанских манихейских источников были обнаружены тексты, исполненные тюркским руническим письмом. Первые находки руники на бумаге принадлежат А. Грюнведелю и сделаны в 1902 г. во время раскопок на городище Кочо. Это семь бумажных фрагмента руническим письмом на среднеперсидском языке, содержащего текст гимна, посвященного Мани (Кляшторный, 1992, с. 340). А. фон Леккок первым исследовал их и признал в них манихейские тексты (Le Coq, 1909, с. 1047-1061). Самой важной и наиболее труднопонимаемой находкой турфанских экспедиций является так называемая «Книга гаданий» («Ырг битиг») представляющая собой книжку из 29 согнутых тетрадных листов колофона притч и поверий, выполненных в манихейской общине и сообщающий: «В год тигра, вторую луну, пятнадцатого дня я, младший клирик из монастыря «Обитель Великого Облака», выслушав добрые предзнаменования духовного наставника, написал это для нашего старшего брата, исиг-сангуна Ит Ачука» (цит. Кляшторный, 1992, с. 343). «Ырг битиг» имеет близкую связь с орхонской культурной традиций, при этом у исследователей нет однозначного мнения относительно ее принадлежности к какой-либо религиозной общине, потому что в ней нашли отражения различные влияния от шаманских, по мнению С.Е. Малова, манихейских – А. фон Габен и буддийских – С.Г. Кляшторный до мнения о том, что в «Ырг битиг» собраны распространенные в древнетюркской среде народные поверья. Вопрос остается лишь в том, какую цель преследовали манихейцы, собирая эти поверья и притчи в период нарастающего влияния буддизма? Сила манихейского учения, заключенная в стремлении настойчивого проникновения и выживания в любой культурной среде, позволила проявлять тягу к фиксации знаний, сотворения пёстрого нарратива религиозно-доктриальной концепции. Манихейская письменная традиция, в какой бы среде она ни проявлялась, переосмысливала местные представления, проводя их через свою доктрину, и, тем самым, сохраняла наиболее значимые культурные представления.

В ходе десятилетней работы в Британской биб-

лиотеке японским исследователем Т. Мариясу была случайно обнаружена неизученная раннее руническая надпись на бумаге манихейского содержания (Mogiyasu, 1997, с. 41-71). Действительно, в конце XX в. к находкам рунического письма на бумаге возобновился интерес, как в связи с изданиями манихейских текстов на среднеперсидском, парфянском, согдийском языках, так и интереса ученых к манихейству, его доктрине, путям проникновения в различные страны вдоль Великого шелкового пути. Турецкому исследователю О.Ф. Серткая принадлежит общий анализ рунической письменности Турфанского региона (Sertkaya, 1995, с. 277-292). П. Циме принадлежит обстоятельный анализ содержания полемики в тюрко-манихейских надписях на рунике (Zieme, 2001, с. 209-219). Надписи на бумаге имеют большое значение для тюркологии и могут быть свидетелями сознательного сохранения традиции рунической письменности.

Среди тюркских племен распространение учения Мани нашло отражение в ряде известных письменных памятников культуры. Манихейские фрагменты, обнаруженные в Турфанском оазисе, экспедицией А. фон Лекока, представляющие собой 8 (Man I), 5 (Man II), 40 (Man III) и 4 (Man Erz) фрагментов текстов манихейского содержания, написаны на манихейском и уйгурском письмом (Le Coq, 1919-1922; Bang, 1931). Среди этих фрагментов важное место занимает «Священная книга двух основ» или «Книга двух основ» («İki jiltiz nom»). Фрагменты этой «Книги» были обнаружены экспедицией А. фон Лекока в 1907 году в селении Караходжо (Турфанский оазис). Она была написана в Аргу-Таласе для того, «чтобы пробудить веру в стране десяти стрел» (Кляшторный, 1964, с. 131), т.е. в Западно-тюркском каганате. «Книга» была посвящена правителю из чигиль-арсланов по имени Иль-тиргюг, алп-бургучан, алп-тархан (Henning, 1977, с. 552). Ее составление относится к первой четверти VIII века. Одним из тех, кто пользовался учением Света, был Арслан Менгю.

Тюркские манихейские тексты также с коллекции турфанских текстов представляют собой два фрагмента, первый – это манихейский текст о Бёгюкагане, выполненный уйгурским письмом; второй – это текст об алчности и гневе, написанный манихейским письмом. Также имеется большой гимн, посвященный Мани и представляющий собой четверехстишие, выполненный манихейским письмом (Bang, Gabain, 1929-1930, с. 411-429, с. 183-211). Интересным является древнеуйгурский перевод с тохарского В манихейского гимна, датированный VIII веком, введенный в научный оборот А. фон Габен и В. Винтером (Gabain, Winter, 1956).

Важным документом манихейской проповеди

среди тюркских племен является «Покаянная молитва» («Хуастуанифт»/«Xūastvanift»), известная в тюркской версии как «Книга для покаяния» (ksanti qilyuluq nom). «Хуастуанифт» представляет собой обращение к божествам с покаянием и молитвой об отпущении грехов, это уникальный памятник манихейского вероучения, содержащий элементы мифологии и понятийной системы религии (Тугушева, 2008, с. 8, 11). В «Хуастуанифте» даётся основное содержание учения, принципы канона, неизменные в своей основе, в которых используются имена героев, божеств, образы представлений тех доминирующих верований и религий, в среде которых распространялось манихейство. Первый перевод «Покаянной молитвы» был осуществлен В. В. Радловым, который писал: «Автор или переводчик Chuatuanit'a был, очевидно, тюрком; он составил свой труд, предназначенный для необразованных народных масс, на чистейшем тюркском языке и в столь образцовой форме, что я не знаю ни одного другого тюркского произведения, которое хотя бы отдаленно могло сравниться с ним по чистоте языка» (Radloff, 1909, с. III-IV). Для манихеев было важно сделать язык проповеди доступным для восприятия. «Хуастуанифт» как молитва, обращенная к Богу предполагала recitation текста. Блестящее исследование этого манихейского источника принадлежит Й.П. Асмуссену, который считал, что манихейцы, распространяя учение в Уйгурском каганате, приспособлялись к буддийской системе взглядов. Например, организационной основой в тексте «Хуастуанифт» становится провозглашение триады Бог – Учение – Община (tngrī – nom – qurqay) аналогичной буддийской триаде Будда – Учение – Община (Buddha – dharma – samgha) (Asmussen, 1965, с. 227). Новое исследование по «Хуастуанифту» принадлежат Л.Ю. Тугушевой и А.Л. Хосроеву (Тугушева, Хосроев, 2008), которые уточняют перевод этого источника, дают комплексный комментарий к тексту, отмечая, что «Хуастуанифт» – это манихейское покаяние в грехах, специально предназначенное для тюркской среды. Это исследование указывает на важность источника, как манихейской молитвы, которая проводилась во время recitation верующих. Весь ритуал был направлен на очищение своей души перед Богом, или как говорили манихейцы, освобождение светлых частиц в душе человеческой. Подробные комментарии А.Л. Хосроева раскрывают содержание манихейской доктрины, опираясь на другие манихейские источники, дающие представления о том или ином понятии учения.

Таким образом, манихейские источники составляют основополагающее явление в самом изучении манихейства. Манихейство основыва-

лось на письменной традиции, которое повлияло на дальнейшее развитие других религиозных систем. Обширные религиозные и этнические контакты на пространствах функционирования торговых путей демонстрируют способность народов Центральной Азии воспринимать, перерабатывать и создавать разнообразные формы культуры, одной из которых была письменная религиозная литература.

ЛИТЕРАТУРА

- Авеста, 1993* – Авеста. Избранные гимны из Видевдата. Перевод с авестийского И. Стеблин-Каменского. М., «Дружба народов», 1993. – 204 с.
- Беленицкий, 1954* – Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пенджикентских храмов. – Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
- Виденгрэн, 2001* – Виденгрэн Г. Мани и манихейство. – СПб, Изд-во «Евразия», 2001. – 254 с.
- Зуев, Торланбаева, 2002* – Зуев Ю. А., Торланбаева К. У. Манихейство и Талас (К интерпретации древнетюркских надписей). // Тамыр, № 1 (6). 2002. – С. 19-36.
- Камалов, 2001* – Камалов А. К. Древние уйгуры VIII-IX вв. Алматы, 2001. – 214 с.
- Кляшторный, 1964* – Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 182 с.
- Кляшторный, 1992* – Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности. – Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М.: Наука, 1992. – 685 с.
- Литвинский, Смагина, 1992* – Литвинский Б. А., Смагина Е. Б. Манихейство. – Восточный Туркестан в древности и средневековье. М.: Наука, 1992. – 685 с.
- Мифы, 1991* – Мифы народов мира. Энциклопедия. – М., 1991, «Советская энциклопедия». – Т. 1. – 671 с.
- Смагина, 1998* – Кефалайя («Главь»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е. Б. Смагиной. М., 1998. – 512 с.
- Тугушева, 2008* – Предисловие. – Хуастванифт (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л. Ю. Тугушевой. Комментарий А. Л. Хосроева. – Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История», 2008. – 69 с.
- Andreas, Henning, 1932* – Andreas F. C., Henning W. Mittliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. – Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, 1, 1932.
- Asmussen, 1965* – Asmussen J. P. Xuastuanift. Studies in Manichacism. – Copenhagen, 1965. – 270 с.
- Bang, 1925* – Bang W. Manichaische Hymnen. // Le Museon. – Vol. 38. 1925.
- Bang, 1931* – Bang W. Manichaische Erzähler. // Le Museon. – Vol. 44. 1931.
- Bang, Gabain, 1929-1930* – Bang W., Gabain A. von Turkestan Turfan-Texte. II. Manichaica. III. Der große Hymnus auf Mani. – Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, XXII-XXIII. – Berlin, 1929-1930.
- Boyce, 1968* – Boyce M. The Manichaean literature in Middle Iranian. – Handbuch der Orientalistik. Abt. 1, Bd. 4, Absch. 4, Lfg. 1. – Leiden-Köln, 1968. – 230 с.
- Boyce, 1954* – Boyce M. The Manichaean Hymn-Cycle in Parthian. – London, New York, 1954.
- Boyce, 1975* – Boyce M. A reader in manichaean Middle Persian and Parthian. Text with notes. – Acta Iranica IX. – Lieden, 1975. – 196 p.
- Boyce, Zwanziger, 1977* – Boyce M., Zwanziger R. A world-list of Manichaean. Middle Persian and Parthian. – Acta Iranica IX a. – Lieden, 1977.
- Chavannes, Pelliot, 1912-1913* – Chavannes E., Pelliot P. Un traite manicheen retrouve en Chine. – Journal Asiatique. – Ser. 11. Vol. 1. – Paris, 1912-1913.
- Gabain, Winter, 1956* – Gabain A. von und Winter W. Turkestan

Turfan-Texte. IX. Ein Hymnus an den Vater Mani auf "Tokharisch" B mit altturkischer Übersetzung. – Abhandlungen der Preussische Akademie der Wissenschaften. – Berlin, 1956. – N. 2.

Henning, 1977 – Henning W. B. Argi and the "Tokharians" // Selected papers. – Acta Iranica. – Vol. 14-15. – Theran-Liege, 1977.

Esen, 2005 – Esen E. Antecedents and development of Buddhist and Manichean Turkish art in Eastern Turkestan and Kansu. – 2005. – 122 с.

Lieu SaueI, 1998 – Lieu SaueI N. C. Manichaeism in Central Asia and China. – Leiden, New York, Köln, 1998. – 345 с.

Le Coq, 1909 – Le Coq A. von Kokturkisches aus Turfan (Manuscript fragments in kokturkischen "Runen" aus Toyok und Idikut-Schahri, Oase von Turfan) // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. – Berlin, 1909.

Le Coq, 1919-1922 – Le Coq A. Türkische Manichaica aus Chotscho. – T. 1-3. – Abhandlungen der Preussische Akademie der Wissenschaften. – Berlin, 1919-1922.

Manichaean literature, 1975 – Manichaean literature. Representative Texts Chiefly from Middle Persian and Parthian writings. – Selected, introduced and parthy, translated by Jes P. Asmussen. – New York, 1975.

Moriyasu, 1997 – Moriyasu T. A Manichean Runic Manuscript With Miniature (Kao, 01707) Housed in the British Library // Studies on Inner Asian Languages. – T. XII, 1997.

Mullir, 1904 – Mullir F. W. K. Hand Schriften in Estragel-Schrift aus Turfan, Chinesisch-turkestan. – Abhandlungen der Preussische Akademie der Wissenschaften. – Berlin, 1904.

Radloff, 1909 – Radloff W. Chuasruanit. Das Bussgebet der Manichaer. – St. Petersburg, 1909.

Sertkaya, 1995 – Sertkaya O. F. Кврѣда yazələ Gokturk metinleri ve Кврѣда yazələ Gokturk alfabeleri. – Gokturk tarihini meseleleri. – Ankara, 1995.

Sundermann, 1973 – Sundermann W. Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichaer. – Berlin, 1973.

Sundermann, 1981 – Sundermann W. Mitteliranische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts (mit einem Appendix von Nicholas Sims-Williams). – Berlin, 1981.

Sundermann, 1985 – Sundermann W. Ein manichaischesoghdisches Parabelbuch. – Berlin, 1985.

Zieme, 1975 – Zieme P. Manichaisch-türkische Texte. Berliner Turfantexte. 5. – Berlin, 1975.

Zieme, 1974 – Zieme P. Ein uigurisches Turfan fragment der Erzählung vom gutem und bösen Prinzen. – Acta Orientalia Academiae scientiarum Hungaricae. – Bd. 28. – Budapest, 1974.

Zieme, 2001 – Zieme P. A Manichaean-turkic dispute in runic script. – The Light and Darkness. Studies in Manichaeism and its World. – Leiden, Boston, Köln, 2001.

Waldschmidt, Lentz, 1933 – Waldschmidt E., Lentz W. Manichaische Dogmatik aus chinesischen und iranischen Texten. – Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. – N. 13. – Berlin, 1933.

Резюме

Манихейлік дереккөзді діни дереккөз ретінде сипаттап талқылайды. Манихей дінінің бір қыры оның жазбаша тарихы болуында және тұжырымы мол өдебиет негізінде жасалған. Манихейлік дереккөздерде Мани өзінің тұжырымдамалары жөнінде жеті кітап жазды деп айтылады. Торланбаева К. Ө. дереккөздерді тұрфандық, копттық, ересеологиялық деп ажыратады. Бұл дереккөздерді латын және араб авторлары алуан тілдерде қайта жазып, өңгімелеп қалдырған.

Summary

In this article the author describes and analyzes the manicheans sources as a source of the religious doctrine. Its written history was characteristic property of Manichaeism, the doctrine was based on the extensive literature. Manicheans sources say that Mani itself has written seven books about yours doctrine. K. U. Torlanbayeva subdivides sources on turfan, copts and heresiologices, written in different languages of Mani or its stalwarts; latin and arabian authors in various languages: Turkic, Greek, Middle Persian, Parthian, Sogdian, Latin, Chinese.